

Говорить гадости про монстра за его спиной и быть пойманной на месте — новая игрок-женщина почувствовала, что её дни сочтены.

Она слегка дрожала и, втянув голову в плечи, поспешно отводила взгляд от смертоносного взгляда кухарки.

Синно, качая короткими ножками, поднял голову и, увидев мрачное лицо кухарки, растерянно спросил:

— Тётя-кухарка, ты не принесла малышу еду?

Разгневанная до черноты кухарка, услышав слова маленького хозяина, поспешно глубоко вздохнула, чтобы подавить свою ярость и мрачные мысли.

— Быстрее, подавайте еду маленькому хозяину!

Кухарка злобно посмотрела на нескольких помощниц, затем повернулась и улыбнулась маленькому хозяину.

— Маленький хозяин, не слушайте этих незнакомцев! Я в этом замке самая добрая и общительная!

Тех монстров и игроков низкого уровня, которые говорили обратное, она давно уже сожрала!

Кухарка похлопала себя по мясистой груди, отчего раздался глухой звук.

— И моя еда — самая вкусная! Как эти гости могут быть достойны её?!

Она — самый доверенный повар хозяина и маленького хозяина в этом замке. Эти жалкие людишки не стоят того, чтобы она для них готовила!

Синно взял белую фарфоровую ложку, зачерпнул сладкий сырный суп и, с аппетитом съев его, от удовольствия закачал ножками.

Когда желудок перестал быть пустым, Синно вытер рот и покачал головой.

— Тётя, учительница сказала, что мы должны вежливо обращаться с друзьями.

Сказав это, Синно посмотрел на стоявшую рядом игрока-женщину и заботливо предложил:

— Тётя, тётя-кухарка очень хорошая, она просто устала, пока готовила еду для малыша. Но... но я ем очень мало, можешь взять мою еду.

Порции Синно всегда были маленькими, и весь жирок у него уходил в щёки, а ручки и ножки оставались худенькими.

Он подвинул к ней нетронутую тарелку с печеньем и супом из голубя.

— Тётя, возьми и поешь.

Услышав слова Синно, новая игрок-женщина на мгновение замерла и чуть не расплакалась от умиления!

«Боже мой, неужели на свете и вправду существуют такие послушные человеческие детёныши!»

Новая игрок-женщина прижала руку к груди, чувствуя, что вот-вот станет яркой фанаткой этого малыша!

Глубоко вздохнув, новая игрок-женщина почувствовала, как её раздражение и напряжение улетучились. Она поклонилась маленькому хозяину.

— Спасибо тебе, маленький хозяин!

Она думала, что заговорить с маленьким хозяином и получить от него миску супа будет невероятно трудной задачей.

Но заботливость малыша, казалось, была врождённой, и всё прошло на удивление гладко!

Новая игрок-женщина взяла суп, но печенье взять не осмелилась. Под холодным, мрачным взглядом кухарки она, чувствуя, как по спине бегут мурашки, быстро ушла.

Кухарка злобно фыркнула и, повернувшись к маленькому хозяину, сказала:

— Как вы могли отдать свой суп таким ничтожествам?!

Синно, допивая свой сырный суп, ничего не ответил. Он лишь повернул свои влажные, блестящие глазки и воскликнул:

— Тётя-кухарка, твой суп такой вкусный!

Лицо кухарки тут же просияло, и она с гордостью задрала свой тройной подбородок.

— Конечно, нет такого супа, который я не смогла бы приготовить вкусно!

Похвала маленького хозяина заставила кухарку зардеться от радости. Она тут же забыла о недавнем инциденте с новой игрок-женщиной и, в сопровождении своих помощниц, с триумфом обошла весь замок.

Кухарка хотела, чтобы все слуги в замке, сверху донизу, знали, что маленький хозяин её похвалил!

Синно съел два печенья, а остальные сложил на тарелку и, осторожно неся её, вышел.

Слуга, принёсший из подвала жемчужину цзяожэня, поспешил за ним, кружась вокруг маленького хозяина:

— Как можно позволить маленькому хозяину нести тарелку! Куда вы хотите её отнести? Я помогу!

Синно указал на задний сад и сказал:

— К папе. Папа много работает и устал, малыш принёс папе печенье!

Услышав это, слуга улыбнулся и перестал настаивать на помощи.

— Тогда я пойду положу жемчужину цзяожэня в спальню, чтобы маленький хозяин увидел её, когда вернётся.

Не желая мешать отцу и сыну, слуга почтительно поклонился и ушёл.

Синно продолжал нести тарелку, осторожно глядя на печенье и медленно шагая в задний сад.

Задний сад замка ещё не был засажен цветами, лишь у забора росли несколько ярких, ослепительных тюльпанов, колышущихся на ветру.

Шэнь Вэнь, как обычно, пропалывал и поливал сад, размышляя, что бы посадить в этом небольшом цветнике.

Он не хотел сажать одни только розы — слишком ярко, быстро надоест.

Шэнь Вэнь, засучив широкие рукава своего халата, обнажил бледные предплечья. Его золотистые волосы, такие яркие, всё равно не придавали ему тепла.

Держа лейку, Шэнь Вэнь подумал, что можно посадить тюльпаны, этому малышу они вроде бы нравятся.

Но тут же Шэнь Вэнь замер.

«Почему я думаю о том, что нравится этому малышу, когда сажаю цветы?»

Шэнь Вэнь раздражённо бросил лейку на траву и, поджав губы, поднял глаза. Он увидел Синно, который нёс тарелку и шёл к нему.

— Папа!

Маленький малыш ещё не подошёл, а его мягкий голосок уже донёсся до него.

Шэнь Вэнь открыл рот, хотел сказать, что эта дорога неровная, но в следующую секунду малыш споткнулся о ком земли и упал.

— Ай!

Синно, согнув ножки, упал на колени, его рот уткнулся прямо в грязь.

Не успев подняться, Синно высоко поднял тарелку и, выплюнув грязь, долго отплёвывался.

Шэнь Вэнь подошёл и, увидев его грязный вид, наконец понял, почему вчера, сорвав всего лишь один тюльпан, он умудрился так испачкаться.

Невольно улыбнувшись, Шэнь Вэнь, чьи ледяные, словно стекло, глаза изогнулись в полумесяцы, протянул руку и поднял малыша с земли.

— Какой же ты неуклюжий.

Шэнь Вэнь подумал, действительно ли этот малыш — его кровный потомок?

Как он может быть таким неуклюжим?

Раньше папа никогда не называл малыша неуклюжим!

Синно надул губы и хмыкнул, думая про себя, что это папа неуклюжий, раз даже забыл, кто его малыш!

Синно протянул свободную ручку, отряхнул грязную одежду, и от поднявшейся пыли закашлялся.

Шэнь Вэнь смотрел, как малыш неумело пытается отряхнуться, но от этого становится только грязнее.

Покачав головой, Шэнь Вэнь вздохнул, подошёл и принялся отряхивать одежду малыша.

Синно отряхнул всего себя, отчего его ручки и ножки заболели. Он тихонько потёр их и снова повеселел.

— Папа, малыш принёс печенье!

Синно подумал, что он очень умный: даже упав, он удержал тарелку и не дал ей разбиться!

Он поднёс тарелку к груди, улыбнулся и, опустив глаза, замер.

Где же печенье малыша?!

Почему его нет на тарелке!

Увидев это, Шэнь Вэнь, на удивление, не почувствовал отвращения. Он улыбнулся и поднял с земли несколько печений.

— Это твоё печенье? — спросил Шэнь Вэнь, хотя и так знал ответ.

Синно промычал что-то, уставился на эти грязные, как и он сам, печенья, долго соображал и, наконец, кивнул.

— Да.

Его грязные кудряшки поникли. Синно взял печенье и с разочарованием вздохнул.

— Печенье грязное, нельзя давать папе.

Шэнь Вэнь, опустив глаза, посмотрел на эти печенья, и его рука, собиравшаяся их взять, замерла.

— Ты мне принёс?

Синно тихо промычал что-то и, повернувшись, с тарелкой в руках пошёл обратно.

— Малыш пойдёт и возьмёт ещё чистых печений!

Синно был оптимистом. Он погрустил всего лишь мгновение и снова побежал в замок за печеньем к дяде-кондитеру.

Шэнь Вэнь стоял в заброшенном, неухоженном саду и смотрел, как малыш, не жалея сил, бегаёт туда-сюда, чтобы принести ему печенье.

В груди Шэнь Вэня что-то дрогнуло.

Он подумал, что иметь кровного ребёнка, кажется, не так уж и плохо.

Шэнь Вэнь отвёл взгляд от Синно и, опустив глаза, посмотрел на пустой цветник у своих ног.

На самом деле, золотистый цвет тюльпанов не очень ему подходит, а вот Синно — очень даже.

Шэнь Вэнь теперь немного понимал, почему будущий он решил произвести на свет такого слабого человеческого детёныша.

Тихо вздохнув, Шэнь Вэнь окликнул малыша, который уже добежал до входа в замок.

— Не надо больше за печеньем, а то опять упадёшь.

Шэнь Вэнь, высокий и длинноногий, в несколько шагов догнал Синно.

— Не нужно этого печенья, пойдём лучше умоемся.

Шэнь Вэнь не мог смотреть на грязного Синно.

Синно держал тарелку, поднял ножку, посмотрел на дырку в своей одежде и виновато кивнул.

— Хорошо.

Малыш тоже не хотел быть грязным, чтобы дневной, ещё не очень знакомый папа, не называл его грязнулей!

Шэнь Вэнь взял у него тарелку и отдал её стоявшему у входа слуге.

— Отнеси тарелку на кухню и принеси ещё несколько печений наверх.

Сказав это, Шэнь Вэнь опустил глаза и увидел, что лицо малыша в нескольких серых полосках, а его большие, чёрно-белые глаза не мигая смотрят на него. Он невольно улыбнулся.

— Что смотришь? Мне тебя за руку вести?

Синно энергично закивал, улыбнулся и, повеселев, протянул ручку.

Боясь, что малыш опять упадёт, Шэнь Вэнь, хоть и с неохотой и лёгким отвращением, протянул руку и взял его за ручку.

Отец и сын медленно пошли обратно, чтобы подняться наверх, умыться и переодеться.

С другой стороны, игроки, получившие суп, с покрасневшими глазами уставились на него.

Хотя этот суп был приготовлен для маленького хозяина, порция была немаленькой, и её хватило бы, чтобы каждый из игроков получил по полмиски.

Старый игрок посмотрел на часы на запястье и, с тревогой глубоко вздохнув, сказал:

— Ночь в этом инстансе наступает мгновенно. Согласно правилам, на ужин мы должны выпить суп, приготовленный кухаркой.

Один из игроков, который был очень раздражителен и сильно подвержен влиянию инстанса, так что его глаза даже выпучились, сказал:

— Но что, если мы выпьем этот суп, и что-то случится?!

Неужели суп, приготовленный кухаркой, — это обязательное правило?

Новая игрок-женщина, с трудом добывшая суп, бросила на него белый взгляд и холодно фыркнула:

— Не хочешь пить — никто не заставляет!

Видя, что время поджимает, женщина с короткой стрижкой, не желая лишних споров, с мрачным лицом сказала:

— Хватит спорить

<http://bllate.org/book/13700/1588210>